

Глава 349: Он мне не понравился, поэтому я ударил его

Сейдзи не был известен своей силой. На самом деле, он был известен как мусор. Догадка Идзавы была совершенно неверной.

Сейдзи, не зная, как ответить Идзаве, молчал. Он взглянул на Нацую и заметил её странное выражение.

Идзава, однако, счёл молчание Сейдзи за подтверждение своей догадки.

«Прошу прощения за то, что снова об этом заговорил. Я больше не буду упоминать об этом».

«Всё в порядке», – быстро сказал Сейдзи. «Я не знаменит своей силой...».

Идзава слабо улыбнулся: «Я понимаю. Не нужно больше ничего говорить, Широ-сан».

«Что ты там понял?», – когда он увидел выражение Идзавы, Сейдзи удостоверился, что тот определённо неправильно понял его.

Он хотел объясниться, но не знал, как. Что он мог сделать? Раскрыть свою истинную личность? Хотя это был вариант, он посчитал, что это было необязательно.

Вероятно, он больше не встретится с Идзавой после этой вечеринки... или даже если они снова встретятся в будущем, кто знает, когда это произойдёт.

«Интересно, что президент думает об этом...», – Сейдзи взглянул на Нацую. Она невербально указала, что он должен сам это решить.

В тот момент принесли их заказ.

Сейдзи проголодался, поэтому, увидев перед собой тарелки вкусной еды, он решил отложить этот вопрос и начал есть.

Во время еды Канна начала болтать об аниме и манге. Сейдзи хорошо отреагировал на эту тему и поддержал разговор.

К тому времени, когда обед закончился, Канна Фудзихара всё ещё продолжала веселиться. Когда они вместе направились в зону отдыха, она продолжала бесконечный разговор с Сейдзи. Канна не останавливалась, даже когда они прибыли!

Сейдзи наслаждался их разговором – не считая темы любви мальчиков, которая была немного...

Он неоднократно упоминал, что эта тема вызывает у него некоторый дискомфорт, но эта помешанная на аниме девушка, казалось, совсем слетела с катушек. При каждой возможности она изменяла направление беседы на эту тему и подробно излагала её.

Только теперь Сейдзи мог лично сопереживать трудностям Идзавы. В некотором смысле, служение такому Мастеру определённо было сложной задачей.

В тот момент Рюно Идзава был свободен. Он просто стоял рядом со своей леди, как тихая статуя. Он не прерывал и ничего не говорил, прекрасно вписываясь в окружение.

Нацуя, однако, испытывала недовольство. Страстный разговор между Канной и Сейдзи заставил её почувствовать себя несколько брошенной.

Хотя ни один из них не игнорировал её, она не могла поддерживать разговор, поскольку они забрались глубоко в море аниме и манги. Это оставило у неё довольно неприятное послевкусие.

Посидев некоторое время, Нацуя встала, чтобы выйти в уборную.

Выйдя из уборной, она увидела Акацуки Митарая, прохаживающегося в коридоре. Он смотрел в окно.

Нацуя бросила на него короткий взгляд. Почти мгновенно она отвернулась и прошла мимо него, словно не замечая.

«Разве ты не хочешь знать, почему я вдруг прибегнул к такому прямому методу и даже предложил такое пари?», – спросил Акацуки, повернувшись, чтобы посмотреть на неё, когда она проходила мимо.

Нацуя остановилась. Его поведение действительно было неожиданным. Он не только был прямолинеен, но даже предложил пари... это вызвало в ней некоторое любопытство.

«Потому что я хочу, чтобы ты приняла меня», – сказал Акацуки мягким голосом. «Я хочу, чтобы ты приняла моё истинное “я”, а не маску, которую я так долго носил».

Нацуя медленно повернулась к нему.

«Я не обычный человек, я знал об этом ещё с детства. Я особенный. Однако, прискорбно то, что обычные люди не могут понять меня, особенно мои родители».

«Вот почему я должен носить маску, притворяясь обычным человеком. Хотя это довольно грустно, в этом есть и нечто забавное».

Акацуки тонко улыбнулся. Эта улыбка не была его типичной поддельной и нежной улыбкой. Это было нечто другое – улыбка, которая, казалось, содержала невероятную тьму.

Нацуя нахмурилась, увидев эту улыбку.

«Когда я увидел тебя, я влюбился с первого взгляда. Я почувствовал, что ты слишком красива, и моя маска соскользнула на мгновение. О да, твоё зрение оказалось очень точным, Нацуя. Ты обнаружила моё истинное “я”».

«Впоследствии я попытался сблизиться с тобой, но, поскольку ты была обычным человеком, ты не смогла принять особенного меня. Ты была упряма, и впервые я познал горечь отказа».

«Я чувствовал тревогу и злость. Эти эмоции были неприятными, по-настоящему неприятными... но они лишь повысили твоё положение в моём сердце. В моих глазах ты становилась всё более прекрасной. Это было действительно интересно. После того, как я это заметил, я даже начал наслаждаться твоими отказами».

«Но... это не может продолжаться вечно. У твоей красоты свои пределы. У каждого цветка есть время, когда он расцветает. И после этого он начинает увядать. Это время почти настало. Я должен получить тебя до того, как оно наступит, несмотря ни на что».

«Я носил свою маску обычного человека и использовал обычные методы, чтобы сблизиться с тобой. Хотя это было довольно забавно, пришло время прекратить это. Вот почему я прямо рассказал тебе о своих намерениях и даже заключил с тобой пари. Мне хотелось получить от тебя поцелуй – но это было бы только началом. После этого ты давала бы мне больше и больше».

«Однако... я никак не ожидал, что проиграю», – взгляд Акацуки был ледяным. «Я признаю это: я недооценил этого парня... но неважно. У поражения есть и свои преимущества. Хотя я не могу получить тебя постепенно, получение тебя целиком и сразу тоже будет довольно забавным. На самом деле, я с нетерпением жду этого даже сильнее».

«Прямо сейчас», – сказал Акацуки, облизывая губы, – «твоя красота на пике! Я не могу дождаться момента, когда заполучу тебя».

Нацуя почувствовала, будто её окатили холодной водой. Она ощутила странное чувство в животе и изо всех сил пыталась подавить желание вернуться в туалет и вырвать.

«Ты уже проиграл пари, так что не приближайся ко мне!», – холодно сказала она.

«Условия пари заключались в том, что я не смогу больше приближаться к тебе; в них ничего не говорилось о том, что я не могу получить тебя».

«Ты просто пользуешься софистику!».

«Совсем нет», – улыбнулся Акацуки. «Но, если ты думаешь, что я нарушаю своё слово, можешь рассказать Миуре-сану. Даже если получу наказание, или если это будет обнародовано, или если меня засмеют, ничто из этого не имеет значения. В любом случае, когда я получу тебя, всё это будет не более, чем шуткой».

«Ты не можешь поступать так, как тебе вздумается!», – глаза Нацуи теперь были полны ледяной ярости.

«Я действительно могу...», – Акацуки подошёл к ней, и его лицо исказилось неестественной злобой.

Нацуя как раз собиралась отреагировать, но кто-то оказался быстрее неё. Внезапно перед ней появилась высокая фигура и нанесла мощный удар по лицу Акацуки!

Акацуки поднял руки, чтобы заблокировать его, но он всё же был отброшен силой удара. Он вылетел через окно и упал в грязь.

«Сейдзи...».

«Я увидел, как этот парень приблизился к тебе со странным выражением на лице. Мне показалось, что он собирается сделать с тобой что-то грубое, поэтому я ударил его», – Сейдзи посмотрел на Нацую. «С тобой всё в порядке?», – спросил он обеспокоенным голосом.

«Я... я в порядке».

«Возникнут ли проблемы из-за того, что я вот так вышвырнул его через окно?».

«Нет, это совсем не проблема», – Нацуя усмехнулась и показала ему большой палец. «Вместо этого я должна сказать: “хорошая работа”».

Из окна начал дуть холодный ветер. Однако сердце президента было наполнено теплом.

Акацуки не стал делать из этого удара официального инцидента.

Нацуя уже мысленно подготовилась к тому, что ей придётся разбираться с последствиями этого инцидента. Она уже встретилась с Миурой-саном, чтобы объяснить, что произошло. Именно тогда она обнаружила, что Акацуки не сообщил об этом инциденте.

«Вероятно, раздувание этого вопроса в скандал не принесёт ему пользы», – размышляла она.

Некоторые люди слышали шум, а другие даже были свидетелями произошедшего, из-за чего всюду начались обсуждения.

«Широя-сан, ты действительно вышиб Митарая-сана через окно?», – осведомилась Канна, с любопытством глядя на Сейдзи.

«Да».

«Ух ты... так жестоко».

«У Широи-сана определённо были свои причины для этого», – сказал Идзава. «Что-то случилось?».

«Он мне не понравился, поэтому я ударил его», – сказал Сейдзи.

Идзава потерял дар речи.

«Широя сделал это, чтобы защитить меня», – мягко произнесла Нацуя. Она взглянула на Сейдзи нежным взглядом и продолжила: «Широя посчитал, что Митарай собирается сделать что-то грубое, поэтому он решил действовать, чтобы помешать ему в этом».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/319469>